

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Имена мифологических и сказочных человекоподобных существ:
системно-языковой, функциональный и когнитивный аспекты
(на материале русского языка)**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА**

студентки 4 курса 441 группы
направления подготовки 45.03.03.
Фундаментальная и прикладная лингвистика
Института филологии и журналистики
Севериной Екатерины Александровны

Научный руководитель:
профессор

О.Ю. Крючкова

Зав. кафедрой:
профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2021

Во **введении** отмечается, что уже с давних времен многие языковеды выявили, что слова и их значения соединяются в нашем сознании в различные группы. Слова объединяются в лексико-семантические группы на основе словесных ассоциаций, отражающих связи предметов в окружающем мире. Эти ассоциации возникают на основе смысловых связей между различными словами, в результате сопоставления, отождествления и различения их значений.

В современном языкознании при разработке вопроса семантической организации словарного состава языка, в частности, в теории семантических полей, лексико-семантических и тематических групп получили развитие теории о «полях слов».

Изучение подобных групп и оснований для объединения слов в группы ведется уже давно, работы по описанию различных лексико-семантических групп уже существуют, они остаются актуальными и в настоящее время.

Изучение лексико-семантических групп в функциональном аспекте позволяет получить сведения об особенностях функционирования таких групп, выяснить, в какие временные промежутки данные слова используются в большей или в меньшей степени, выяснить в каких именно текстах они встречаются.

Объектом работы является тематическая группа «Мифологические и сказочные человекоподобные существа».

Предметом работы является структурно-семантическая организация и функциональные особенности тематической группы «Мифологические и сказочные человекоподобные существа».

Цель исследования заключается в моделировании структуры тематической группы «Мифологические и сказочные человекоподобные существа», исследовании ее лексикографической репрезентации, функциональных особенностей единиц группы, их ассоциативных связей в современной русской речи и сознании носителей русского языка.

При исследовании были поставлены следующие **задачи**:

- изучить имеющийся опыт моделирования системной организации исследуемой тематической группы;
- на материале лексикографических источников провести дефиниционный анализ единиц тематической группы;
- выделить в составе исследуемой тематической группы частные лексико-семантические группировки слов – подгруппы тематической группы;
- на основе анализа материалов НКРЯ охарактеризовать особенности функционирования единиц тематической группы в современной русской речи (частотность, дискурсивное распределение единиц);
- на основе анализа материалов РАС исследовать ассоциативные связи единиц изучаемой группы.

Для исследования в качестве **источников** были использованы различные толковые словари русского языка, отражающие современный период его

существования, ассоциативный словарь русского языка (РАС), а также материалы НКРЯ для изучения функционирования слов в современной русской речи. Выборка материалов в НКРЯ производилась путем запроса по заданным критериям (семантическая группа «сверхъестественные существа», подкорпус с текстами с 1950 года по настоящее время).

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работа бакалавра состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, списка литературы и двух приложений.

Основное содержание работы. Первая глава «Теоретические основы исследования» посвящена теоретическим основам исследования лексической системы языка, теории семантического поля и общей характеристике тематической группы «Мифологические и сказочные человекоподобные существа». Глава состоит из четырех подразделов: «Лексическая система языка», «Теория семантического поля и концепция лингвокультурологического поля», «Общая характеристика тематической группы «Мифологические и сказочные человекоподобные существа»», «Выводы по главе 1».

В первой главе рассматривается системный характер языка, цитируются размышления выдающихся лингвистов прошлого.

Система (в философском и лингвистическом понимании) — это совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство [1]. Системность лексики подразумевает наличие в ней определенных семантических групп, семантических полей, классов и оппозиций, а также сам характер употребления лексических единиц, определенные закономерности их употребления.

С самого момента возникновения языка люди стремятся не просто дать наименования предметам и явлениям окружающего мира, но и объединить эти наименования по каким-либо совпадающим признакам, классифицировать их. Объединение происходит на разных основаниях – собственно лингвистических и нелингвистических. К подобным объединениям относятся: лексико-семантическая группа, тематическая группа, поля слов.

Лексико-семантическая группа слов (ЛСГ) – обширная организация слов, объединенная базовым семантическим компонентом, который обозначает класс классов предметов, признаков, процессов, отношений [1]. Члены ЛСГ связаны определенными семантико-парадигматическими отношениями (синонимии, антонимии, всякого рода включений, уточнений, дифференциации, обобщений близких и/или сопредельных значений).

Тематическая группа – совокупность слов разных частей речи по их сопряженности с одной темой на основе экстралингвистических параметров [1]. Основанием для выделения тематической группы является совокупность предметов или явлений внешнего мира, объединенных по определенному признаку и выраженных различными словами.

Семантическое поле – самая крупная лексико-семантическая парадигма, объединяющая слова разных частей речи, соотносимые с одним фрагментом действительности и имеющие общий признак (общую сему) в лексическом значении [1].

Кроме того, в первой главе рассматривается теория семантического поля, концепция лингвокультурологического поля и ассоциативные поля. Существует множество различных концепций и методологических подходов при изучении теории поля, и все они представляют собой варианты общей идеи – идеи семантической связи слов друг с другом в языке.

Лингвокультурологическое поле — это совокупность единиц, в которых находит отражение соответствующий фрагмент культуры и которые объединены общим содержанием.

Теория ассоциативного поля является одним из подходов к парадигматическим отношениям.

Ассоциативные реакции, которые повторяются разными испытуемыми на определенное слово-стимул, отражают «объективно существующие в сознании испытуемых и в языке связи между словами» [3]. Наиболее частотные реакции включают в себя основное значение лексемы в данном языке.

В Словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило ассоциативное поле определяется как совокупность ассоциатов, т.е. реакций на слово-стимул [1].

Кроме того, в первой главе были выявлены различные классификации слов тематической группы «сверхъестественные существа», среди которых можно выделить классификацию в «Русском семантическом словаре» под редакцией Н.Ю. Шведовой (тематическая группа включает в себя 146 лексических единиц и разделена на 8 подгрупп) [6] и классификацию, представленную в статье О.Ю. Николенко, Н.А. Файлерт «Названия мифических существ: история лексической группы по лексикографическим источникам» (тематическая группа состоит из 115 лексических единиц и разделена на 5 подгрупп) [4].

На основе изученной теории по лексической системности языка были сделаны следующие выводы:

1. Лексико-семантическая система характеризуется парадигматическими и синтагматическими отношениями и представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой элементов.

2. Существуют различные лексико-семантические объединения слов в русском языке: лексико-семантическая группа слов, тематическая группа, семантические поля. Их члены объединены различными семантико-парадигматическими отношениями (синонимии, антонимии, разного рода включений, уточнений, дифференциации, обобщений близких и/или сопредельных значений). Исследуемую в данной работе группу можно отнести к тематической.

3. Существуют различные классификации слов тематической группы «сверхъестественные существа», среди которых можно выделить классификацию в «Русском семантическом словаре» под редакцией Н.Ю. Шведовой тематическая группа включает в себя 146 лексических единиц и разделена на 8 подгрупп) и классификацию, представленную в статье О.Ю. Николенко, Н.А. Файлерт «Названия мифических существ: история

лексической группы по лексикографическим источникам» (тематическая группа состоит из 115 лексических единиц и разделена на 5 подгрупп).

Во второй главе «Тематическая группа «Мифологические и сказочные человекоподобные существа» в словарях русского языка и в НКРЯ» рассматривается вышеназванная тематическая группа: лексикографическое представление ее единиц, их функционирование (на материале НКРЯ) и ассоциативные связи (на материале РАС). Глава состоит из четырех подразделов: «Состав и структура тематической группы «Мифологические и сказочные человекоподобные существа»», «Тематическая подгруппа «Человекоподобные существа в славянских сказках, народных поверьях»», «Тематическая подгруппа «Человекоподобные существа в античной и европейской мифологии, народных сказках»», «Выводы по главе 2».

Рассматриваемая в работе тематическая группа в общей сложности содержит 45 лексических единиц: *барабашка, богатырь, бука, вампир, водяной, вурдалак, Дед Мороз, домовой, зомби, кикимора, кощей, лесовик, леший, Мороз Красный Нос, нежить, нечистая сила, нечистый, нечисть, оборотень, привидение, призрак, Рождественский дед, русалка, Санта-Клаус, Снегурка, Снегурочка, тень, упырь, фантом, амазонка, гений, гном, кентавр, муза, наяда, нимфа, олимпиец, сатир, сирена, сфинкс, титан, тритон, тролль, циклоп, эльф*.

На основе двух признаков – соотнесенности с миром людей или животных и соотнесенности с определенной дискурсивной сферой – слова выборки можно разделить на следующие подгруппы: 1) Тематическая подгруппа «Человекоподобные существа в славянских сказках, народных поверьях»; 2) Тематическая подгруппа «Человекоподобные существа в античной и европейской мифологии, народных сказках».

Анализ тематической подгруппы «Человекоподобные существа в славянских сказках, народных поверьях». Внутри подгруппы были выделены две лексико-семантические подгруппы: «Человекоподобные существа в славянских сказках, поверьях со значением «нежить»». «Человекоподобные существа в славянских сказках, поверьях со значением «Рождественские персонажи»». В ходе анализа тематической подгруппы «Человекоподобные существа в славянских сказках, народных поверьях» было выявлено следующее:

1. Значение человекоподобного сказочного существа первично у всех слов данной группы.

2. У части слов, согласно лексикографическим источникам, это значение единственно, слова *барабашка, водяной, домовой, русалка, лесовик, леший* представлены в словарях как моносемичные.

3. Другие слова подгруппы полисемичны, на основе их первичных значений развились метафорические переносы, характеризующие свойства человека.

Ср.: **БУКА** – 2. *перен.* Угрюмый, неласковый человек. Сидит, смотрит **букой** кто-н. (о том, кто смотрит неприветливо, чем-н. Недоволен) [5].

Ср.: **КИКИМОРА** – 2. перен., муж. и жен. О человеке, имеющем смешной, нелепый вид (разг. шутол.) [5].

4. В большинстве своем метафорические значения наименований сказочных человекоподобных существ относятся к сниженному стилистическому регистру, используются как разговорные, просторечные единицы, как бранные слова.

Ограничительные пометы в словарях имеют единицы: *бука* (разговорное), *барабашка* (разговорное), *кощей* (разговорное, презрительное, неодобрительное – только для переносного значения), *лесовик* (областное – в одном из своих значений). Две лексические единицы – *леший* (просторечное, вульгарное, бранное) и *кикимора* (разговорное, шутовое, просторечное, бранное) – имеют пометы только в переносном значении.

Ср.: **КИКИМОРА** – 1. В восточнославянской мифологии: злой дух - маленькая невидимка, живущая в доме или в тёмных сырых местах (изображаемая обычно некрасивой худой женщиной с крошечной головкой). 2. м. и ж. Человек, имеющий смешной и нелепый вид, а также некрасивая, непривлекательная женщина (*разг. шутол., также прост. бран*) [5].

5. Разнообразен коннотативный потенциал единиц исследуемой группы. Они выражают негативные эмоции (неодобрения, презрения):

Ср.: **КОЩЕЙ** (или кашей) – 1. (К прописное). В народных русских сказках - мифическое существо: худой, костлявый старик, обладающий тайной долговечности, богатый и злой. **Кощей** бессмертный. 2. Исхудалый, тощий и высокий старик (*разг.*). 3. Скупец, скряга (*разг.*) [7].

Чахнуть как Кощей над золотом у меня нет никакого желания» [Эльвира Савкина. «Характер у меня довольно скверный» (2002) // «Дело» (Самара), 2002.08.24];

положительное отношение (одобрения):

Ср.: **БОГАТЫРЬ** – 3. перен. Человек очень большой физической силы, стойкости [5];

Пришел начальник округа генерал Петренко с ординарцами — как былинный богатырь, он возвышался над всеми на целую голову, был плотного телосложения, широк в плечах и обладал великолепным басом [Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»];

передают снисходительно шутовской настрой говорящего:

Ср.: **КИКИМОРА** – 2. перен., муж. и жен. О человеке, имеющем смешной, нелепый вид (разг. шутол.) [5].

Мужичок вполне добродушного вида, лысоватый и в потертом пиджачке, с изумлением разглядывал меня, словно лесную кикимору, которая внезапно появилась из чащи [Ирина Павская. «Джоконда» Мценского уезда (2006)];

6. Названия сказочных человекоподобных существ используются в составе устойчивых выражений, имеющих отрицательно оценочное значение (*смотреть букой, сидеть букой и т.д.*).

Ср.: **БУКА** – 2. перен. Угрюмый, неласковый человек. Сидит, **смотрит букой** кто-н. (о том, кто смотрит неприветливо, чем-н. недоволен) [5];

Сегодня Серёжа опять смотрит на меня букой и избегает [А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)];

7. Некоторые слова данной подгруппы состоят в отношениях синонимии. Так, лексические единицы *лесовик* и *леший* имеют сходные значения, что находит отражение в лексикографическом представлении. Причем, единица *леший* в материалах НКРЯ имеет более высокую частотность, чем единица *лесовик* (916 и 50 употреблений соответственно).

Ср.: **ЛЕСОВИК** – 1. Житель леса, лесной местности (*разг.*). 2. То же, что *леший* (*обл.*) [5].

ЛЕШИЙ – 1. В славянской мифологии: враждебный людям дух - хозяин леса (изображаемый обычно в виде одетого в звериные шкуры бородатого старика, часто с рогами и копытами) [5].

8. Анализ частоты употребления исследуемых единиц в русской речи на материалах НКРЯ показал, что слова рассматриваемой тематической группы могут быть ранжированы по следующим образом: *богатырь* (1717 употреблений), *русалка* (981 употребление), *леший* (916 употреблений), *бука* (485 употреблений), *кикимора* (316 употреблений), *кощей* (282 употребления), *лесовик* (50 употреблений), *барабашка* (29 употреблений), *домовой* (7 употреблений), *водяной* (1 употребление). Всего зафиксировано 4784 употреблений лексических единиц подгруппы. Результаты поисковых запросов в НКРЯ для лексических единиц *домовой* и *водяной* могут являться неточными в связи неснятой омонимией.

Рассматриваемые слова в материалах НКРЯ были зафиксированы в художественных и публицистических текстах (романах, рассказах, статьях, мемуарах).

9. У некоторых из рассматриваемых слов данной подгруппы была выявлена устойчивая сочетаемость по материалам НКРЯ.

Лексическая единица *богатырь* часто выступает в совокупности с именем богатыря или с числительным *три*.

Ср.: *Силы добра представляли три богатыря во главе с Ильей Муромцем и взвод доблестных советских десантников с группой поддержки из котов, зайцев, петухов и прочей сказочной фауны* [Темные силы против Масленицы // «Народное творчество», 2004];

Лексическая единица *леший* в материалах НКРЯ наиболее часто представлена в следующих словосочетаниях: «ну тебя к лешему», «к лешему», «какого лешего» (то есть в бранном значении), а также «один леший» – по аналогии с устойчивыми выражениями с лексической единицей «черт».

Ср.: *Какого лешего он приплел сюда Капитонова, да еще в таком нелепом контексте?* [Сергей Носов. Фигурные скобки (2015)].

Лексическая единица *кикимора* в НКРЯ довольно часто встречается в сочетании с прилагательным *болотная*.

Ср.: *А Дед Мороз, а Снегурочка? Кикимора болотная? А нетопыри, русалки хвостатые?* [Виктор Пронин. Банда 8 (2005)].

А единица *кощей* регулярно выступает в сочетании с прилагательным *бессмертный*.

Ср.: Но здесь авторы спектакля поставили его во главе тёмных сил с *Бабой-Ягой* и *Кощеем Бессмертным*, которые, защищая царство Зимы и отодвигая приход Весны, решили похитить Масленицу [Темные силы против Масленицы // «Народное творчество», 2004].

Лексическая единица *русалка* регулярно выступает в составе выражения *русалка на ветвях сидит*.

Ср.: Изобразила, как кот, выгибаясь, ходит по цепи кругом, как леший бродит, как *русалка на ветвях сидит*, как выходят тридцать витязей прекрасных во главе с дядькой [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010].

Также в материалах НКРЯ было отмечено довольно частое употребление исследуемых единиц в составе сравнений.

Ср.: Чахнуть как *Кощей* над золотом у меня нет никакого желания» [Эльвира Савкина. «Характер у меня довольно скверный» (2002) // «Дело» (Самара), 2002.08.24];

От первой же камеры я шарахнулся, как младенец от буки [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Извне (1957-1960)].

10. Не все переносные значения лексических единиц исследуемой подгруппы, представленные в речи и отраженные в НКРЯ отмечены в словарях. Так, в словарях не фиксируется переносное значение лексической единицы *русалка*, отраженное в НКРЯ: женщина с длинными распущенными волосами, женщина, очаровывающая мужчин.

Ср.: Длинные распущенные волосы *русалок*, которые они непрестанно расчесывают деревянным гребешком, — совершенно неприемлемая прическа для крестьянской культуры — вошли в поговорку: «*растрепала волосы, как русалка*» [коллективный. 5 мифов о фантастических существах. Эксперты ПостНауки развенчивают мифы о персонажах традиционного фольклора // 2018].

11. Анализ ассоциативных связей исследуемых единиц позволяет сделать вывод о довольно четкой их структурно-семантической организации в ассоциативно-вербальной сети носителей русского языка. Об этом свидетельствуют:

А) прочная «встроенность» единиц группы в ассоциально-вербальную сеть (почти все выступают в качестве реакции — кроме единицы *барабашка*),

Б) наличие внутригрупповых связей — свидетельство когнитивной реальности, выделенной ЛСГ,

Ср.: R (*водяной*) на S леший (10), домовый (2), русалка (1) [2].

На S (*русалка*) дана R *водяной* (1) [2].

В) наличие типовых представлений о существах, именуемых единицами группы.

На S (*кощей*) даны R: бессмертие (7), тощий (2), злой (1), князь (1), коварный (1), пощады (1), смертный (1), хребтина (1) [2].

Типичными представлениями о **кощее** в сознании носителей русского языка являются следующие: кощей – это тощий, злой и костлявый старик, обладающий даром бессмертия (ассоциации *бессмертие, тощий, злой, коварный*).

Анализ лексико-семантических подгрупп «Человекоподобные существа в славянских сказках, поверьях со значением «нежить»». «Человекоподобные существа в славянских сказках, поверьях со значением «Рождественские персонажи»» и тематической подгруппы «Человекоподобные существа в античной и европейской мифологии, народных сказках» был произведен по подобной схеме.

На основе исследованного материала были сделаны следующие выводы:

1. Многие слова рассматриваемых тематических подгрупп состоят в отношениях синонимии, имеют сходные значения, что является одним из факторов, позволяющих разбить более обширную тематическую группу на лексико-семантические подгруппы.

2. Большинство рассмотренных слов активно употребляются в современной русской речи. К высокочастотным можно отнести слова, имеющие полисемию, у которых значение сказочного существа первично, состоящие в отношениях синонимии, входящие в состав устойчивых сочетаний. Низкочастотными являются моносемичные слова, а также слова, у которых значение сказочного существа вторично, ограниченные в своем употреблении какими-либо пометами.

3. Помимо прямых значений, рассматриваемые слова употребляются и в переносном значении в речи, некоторые из этих переносных значений не представлены в словарях, что свидетельствует о том, что сформировались не так давно.

4. Анализ ассоциативных связей исследуемых единиц свидетельствует о довольно четкой их структурно-семантической организации в ассоциативно-вербальной сети носителей русского языка. Большая часть слов тематических групп «Мифологические и сказочные человекоподобные существа в славянских сказках, народных поверьях», «Человекоподобные существа в античной и европейской мифологии, народных сказках» регулярно выступают в качестве стимулов и реакций, демонстрируют результаты, полученные в ходе анализа употребления единиц в русской речи на материале НКРЯ – устойчивую сочетаемость, наличие внутригрупповых связей, и наличие типовых представлений о существах, именуемых единицами группы. Ассоциативные связи изучаемой группы слов коррелируют с характером их речевого функционирования, прослеженного на материале НКРЯ.

В **Заключении** подчеркивается, что многие слова из исследуемой лексико-семантической группы состоят в отношениях синонимии, имеют сходные значения, что отражено в словарных описаниях единиц группы.

Был сделан вывод о том, что слова из исследуемой тематической группы употребляются в современной речи (согласно материалам НКРЯ) с

разной частотностью. Наиболее часто, в основном, используются лексические единицы, имеющие переносное значение или устойчивую сочетаемость с другими словами: *бука, богатырь, кикимора, кощей, русалка, призрак, оборотень, вампир, привидение, нечисть, сатир, сфинкс, титан, сирена, муза, Дед Мороз, Снегурочка*. Кроме того, было выявлено, слова каких подгрупп наиболее частотны, на основе чего можно упорядочить подгруппы по рангам: «Человекоподобные существа в славянских сказках, народных поверьях» – 12650 употреблений (в составе – подгруппы «Человекоподобные существа в славянских сказках, народных поверьях со значением «нежить»») и «Человекоподобные существа в славянских сказках, народных поверьях со значением «новогодние и рождественские персонажи»» с количеством словоупотреблений 6207 и 1659 соответственно) и «Человекоподобные существа в античной и европейской мифологии, народных сказках», в которой зафиксировано 10700 словоупотреблений.

Среди рассматриваемых лексических единиц были выявлены слова, которые имеют переносные значения, не представленные в словарях, что свидетельствует о появлении этих значений в речи (*оборотень, тролль, русалка*).

Некоторые из представленных единиц имеют устойчивую сочетаемость с другими словами, а также входят в состав фразеологических оборотов (*сидеть/смотреть букой, к лешему, какого лешего*).

Большая часть исследуемых единиц хорошо отражена в ассоциативном словаре – они выступают в качестве стимулов и реакций (кроме подгруппы «Человекоподобные существа в славянских сказках, народных поверьях со значением «новогодние и рождественские персонажи»»). Кроме того, данные РАС подтверждают полученные выводы об употреблении единиц в речи на материале НКРЯ (устойчивые сочетания, переносные значения, не отраженные в словарях, отношения синонимии и т.д.), а также свидетельствуют о наличии внутригрупповых связей в сознании говорящих.

Были сделаны следующие выводы:

1) Тематическая группа «Мифологические и сказочные человекоподобные существа» – значимый фрагмент лексико-семантической системы русского языка.

2) Формирование тематической группы связано с текстами народных сказок, поверий, однако функционирование единиц группы выходит далеко за рамки сказочно-мифологической сферы.

3) Единицы группы широко используются в качестве номинаций, оценочно характеризующих человека, имеют широкий коннотативный диапазон.

4) Системность тематической группы «Мифологические и сказочные человекоподобные существа» проявляется в парадигматических отношениях единиц группы, в их типизированной сочетаемости и контекстном взаимодействии, в связях, существующих между единицами группы в сознании носителей русского языка, что проявляется в их вербальных ассоциациях.

5) Между разными типами данных (словарными, текстовыми, ассоциативными) наблюдается корреляция, что подтверждает объективность и существенность выявленных системно-языковых, функциональных и когнитивных репрезентаций.

Список цитируемой литературы

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2005. – 376 с.
2. Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Русский ассоциативный словарь. М.: АСТ-Астрель, 2002. – 784 с. Т. II.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология как наука о наиболее культураносных языковых сущностях // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ, 2014. – с. 78-90.
4. Николенко О.Ю., Файлерт Н.А. Названия мифических существ: история лексической группы по лексикографическим источникам // Вестник Омского государственного педагогического университета. Омск: ОмГПУ, 2014. – №3 (4), с. 54-56.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2002. – 939 с.
6. Русский семантический словарь / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. – Т.3 629 с
7. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.